

10. Михайлов П. Сделки о признании вины – не в интересах потерпевших / П. Михайлов // Российская юстиция. - 2001. - № 5. - С. 37-38.

11. Петрухин Л. Сделки о признании вины чужды российскому менталитету/ Л. Петрухин // Российская юстиция. - 2001. - № 5. - С. 35-36.

12. Інформаційний лист Вищого спеціалізованого суду України з розгляду цивільних та кримінальних справ від 15 листопада 2012 року №223-1679/0/4-12 «Про деякі питання здійснення кримінального провадження на підставі угод» із змінами та доповненнями [Електронний ресурс]. - Режим доступу : http://sc.gov.ua/ua/2012_rik.html.

13. Кравчук В. Угода про визнання вини як засіб підвищення ефективності діяльності прокуратури у сфері кримінального процесу (іноземний досвід та пропозиції для України)./ В. Кравчук // Вісник національної академії прокуратури України. – 2011. - № 1. - С. 115-120.

14. Вирок Середино-Будського районного суду Сумської області у справі № 1-кп 1816/5/2012 [Електронний ресурс]. - Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/28528353>.

15. Серета Г. Особливості угоди про визнання винуватості в кримінальному провадженні / Г. Серета // Вісник національної академії прокуратури України. – 2012. - № 2. – С. 5-9.

16. Головка Л. В. Сделки с правосудием: объективная тенденция или модное поветрие? / Л. В. Головка // Закон. - 2009. - № 9. - С. 187-196.

СОДЕРЖАНИЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ

Людмила КАПИСУС,

доцент кафедры международного права и сравнительного правоведения
Киевского международного университета

Summary

In the article the theoretical research of offered definitions of the notion “information” is done. The analysis of legal literature concerning the right on access to information, its legislative fixation is carried out. Organizational and legal mechanism of the realization of the right on access to information is disclosed. It is grounded that the Ukrainian legislation that regulates the right on access to information needs renewal. Arguments that the perspective research in this direction is to identify the boundaries of the legal regulation of relations arising concerning getting (granting) of information, and disclosure of the legal proceedings and legal regimes of access to different types of information of different subjects were presented. Special attention is paid to the fact that issues relating to limitation of the access to information are also required for basic scientific research, and not separate and disparate, and united by a common purpose and a consistent methodology.

Key words: information, information legislation, right on access to information, information law.

Аннотация

В статье проводится теоретическое исследование предложенных определений термина «информация». Осуществляется анализ юридической литературы касательно исследования права на доступ к информации, его законодательное закрепление. Раскрывается организационно-правовой механизм реализации права на доступ к информации. Обосновано, что законодательство Украины, регулирующее право на доступ к информации, требует усовершенствования. Приведены доводы о том, что перспективными исследованиями в этом направлении является выявление границ правового регулирования отношений, возникающих по поводу получения (предоставления) информации, а также раскрытие правовых процедур и правовых режимов доступа к различным видам информации разных категорий субъектов. Акцентировано внимание на том, что вопросы, касающиеся ограничения доступа к информации, также требуют фундаментальных научных исследований, причем не отдельных и разрозненных, а объединенных единой целью и непротиворечивой методологией.

Ключевые слова: информация, информационное законодательство, право на доступ к информации, информационное право.

Постановка проблемы. Проведенный нами догматико-юридический, логико-семантический, а также герменевтический анализ исследований по данной тематике, сделал возможным прийти к обоснованному выводу о том, что в существующей научной литературе недостаточно полно раскрыто содержание права человека и гражданина на доступ к информации. Одним из факторов, объясняющих полисемию содержания данного права, лежит в плоскости применения противоречивой методологии, недостаточного учета положений аналитической юриспруденции, положений теории геоправового пространства, а также теории Больших многомерных пространств, нивелирование философской методологии, в частности диалектики

категорий форма и содержание. Данные обстоятельства усложняют формирование парадигмальной концепции не только информационного права, но и в частности легитимации категориально-понятийной системы. Данные проблемы отражены и в информационном законодательстве Украины, поскольку в нем отсутствует унифицированное определение данной категории, а информационное эпистемологическое сообщество до сих пор не добилось принятия давно разработанного Информационного кодекса. А ведь именно разработанный украинскими учеными информатологами кодекс лег в основу модельного Информационного кодекса стран-участниц СНГ.

Актуальность темы исследования. Несмотря на исследования, по-

священные изучению разнообразных аспектов обеспечения информационных прав, праву на доступ к информации, в этих работах уделено мало внимания. В проанализированных нами работах освещены лишь некоторые аспекты этого фундаментального права, а в публикациях, посвященных непосредственно праву на доступ к информации, рассматриваются преимущественно практические проблемы, связанные с непосредственной реализацией права на доступ к ней и практически не анализируются теоретические аспекты данного права.

Состояние исследования. Научное исследование права на доступ к информации осуществляется многими отечественными и зарубежными учеными, в частности отдельно следует выделить исследователей и ученых научной школы информационного права Липкана В.А.: В.Ю. Баскаков, М.И. Димчогло, В.А. Зализняк, Г.М. Линник, А.В. Логинов, Ю.Е. Максименко, П.Е. Матвиенко, О.В. Стоецкий, А.В. Туник, К.П. Череповский, О.В. Чупрына. Также можно выделить и отдельных исследователей, которые занимаются исследованием некоторых отдельных частных вопросов затронутой мной проблемы: А.В. Аристова, Б.А. Кормич, О.В. Кохановская, А.И. Марущак, А. Г. Марценюк, Г.Г. Почепцов, Е. О. В. Нестеренко, В.И. Лапин, М.А. Лапина, А.Г. Ревин, В.А. Копылов, И.Л. Бачило В. С. Цимбалюк, М. Я. Швец, С. В. Ясечко и др.

Целью и задачей статьи является исследование и определение содержания и сущности права человека и гражданина на доступ к информации. Новизна работы заключается в том, что в ней сделана попытка исследовать разные научные подходы к исследованию затронутого вопроса и предложить авторское определение данного права.

Изложение основного материала. Чтобы исследовать и проанализировать понятие и природу права на доступ к информации необходимо установить содержание термина «информация». Констатируем, что толкование понятия «информация» требует нового современного подхода и переосмысления, в том числе в юриспруденции.

Информациология дает генерализованное определение информации: информация – это общие самоотно-

шения, самопроизводства и их взаимодействие, которые представляют универсальную генеративную информационную среду, что является основой проявления и функционирования вакуумных и материальных сфер Вселенной [1, с. 18].

Как пример, можно привести определение, которое предлагает Цимбалюк В.С. «Информация – результат интеллектуальной деятельности определенного человека по представлению сведений, сообщений, сигналов, кодов, образов и т. д. [2, с. 166]. Исследовав данное определение, приходим к выводу, что под информацией следует понимать получение знаний и дальнейшее их использование в получении новых.

Чем точнее определен объект правового регулирования, в нашем случае – информация, даже если это понятие будет определено упрощено и сужено в юридическом контексте, тем эффективнее можно развивать и защищать право на доступ к информации. На законодательном уровне определение понятия «информация» содержится в ряде нормативно-правовых актов. В частности, в Законе Украины «Об информации» [3] и ст. 1 Закона Украины «О телекоммуникациях» [4].

Итак, обобщая предложенные подходы к пониманию информации, приходим к следующему выводу: **информация** – новые сведения и данные, полученные потребителем в результате их восприятия и переработки, оцененные пользователем как полезные и которые могут быть представлены в виде сигналов, знаков, звуков, подвижных или неподвижных изображений или другим способом и быть сохранены на материальных носителях или отражены в электронном либо цифровом виде.

Таким образом, осуществив анализ и предложив обобщенное определение понятия «информация», остановимся на исследовании термина «*право на доступ к информации*». Это понятие используется в действующем законодательстве Украины, однако законодательное его определение отсутствует, что приводит к коллизиям, которые часто приходится решать в судебном порядке.

В научной литературе существуют такие трактовки и интерпретации понятия «право на доступ к информации»:

- как самостоятельное конституционное право, позволяющее человеку свободно искать, получать, передавать, создавать и распространять информацию любым законным способом [5, с. 288]. Но из данного определения полностью изъята возможность лица хранить полученную информацию. По нашему мнению, информация имеет постоянный характер и после ее использования не может исчезать;

- как возможность осуществлять любые действия по сбору, обработке, созданию, хранению и распространению информации в любой форме, кроме случаев наличия прямых запретов в законе (авт. – ограничение доступа) [6, с. 9]. Данное определение содержит правомочие лица относительно возможности хранения информации, предполагаем, автор имел в виду, публичную по режиму доступа;

- достаточно объективным и четким, по нашему мнению, является определение, предложенное Ясечко С.В.: «Субъективное право на информацию – это гарантированный государством вид возможного поведения физических, юридических лиц и государства (государственных органов) свободно получать, использовать, распространять и хранить сведения, необходимые им для реализации своих прав, свобод и законных интересов, осуществления задач и функций, не нарушает права, свободы и законные интересы других граждан, права и интересы юридических лиц, подлежащих защите в случае их нарушения» [7, с. 8];

- гарантированная возможность каждого получать непосредственно от органов публичной власти, их учреждений и организаций информацию об их деятельности, от частноправовых юридических лиц общественно значимую информацию об их деятельности и возможность знакомиться со сведениями о себе [8, с. 12]. Следует отметить, что в данном авторском определении нет указания или толкования того, кто должен гарантировать, каким образом и кому именно (каждому, как указано) данное право. По нашему мнению, данное определение является весьма ограниченным, поскольку охватывает лишь возможность получения информации, без указания иных юридических действий.

Осуществив анализ данных и других определений права на доступ к

информации, можем отметить следующее. Автор, употребляя термин «каждый», не объясняет, кого именно – человека или гражданина – подразумевает, а это, в свою очередь, приводит к нечеткому отмежеванию в понимании субъектного состава доступа к информации, желаний иностранцев претендовать на получение информации, имеющей гриф секретности, хотя и не все граждане Украины имеют доступ к такому типу документов. Также хотелось бы отметить применение различных терминов при определении данного права, но, предполагаем, они имеют синонимичные смысловые нагрузки. Следовательно, для более точного и четкого определения права на доступ к информации является необходимым анализ его содержания и правомочий, входящих в него.

Совокупность правовых норм, регулирующих отношения по поводу доступа к информации, составляют объективное содержание доступа к информации.

Как предлагает Нестеренко О.В., то структурно право на доступ к информации можно представить следующим образом: 1) право на доступ к информации о деятельности органов государственной власти, органов власти автономии и местного самоуправления, 2) право на ознакомление со сведениями о себе; 3) право на получение общественно значимой информации о деятельности частных юридических лиц [8, С. 10].

В данном случае автор ограничивается правомочиями, которые в своей совокупности можно определить как возможность получения информации, не указывая, например, возможности распространять полученную законными способами информацию.

Как справедливо отмечает Липкан В.А., право на информацию имеет следующие составляющие: сбор; получение, хранение, использование и распространение информации [9, с. 203]. В соответствии с национальным законодательством, автором осуществляется толкование этих составных частей, а именно:

- *получение* – приобретение, накопление информации гражданами, юридическими лицами или государством в соответствии с действующим законодательством Украины;

- *хранение* – обеспечение надлежащего состояния информации и ее материальных носителей;

- *использование* – удовлетворение информационных потребностей граждан, юридических лиц и государства;

- *распространение* – обнародование, тиражирование, реализация информации в установленном законом порядке [9, с. 203].

Правомочия права на доступ к информации можно определить и следующим образом: сбор – действия по сосредоточению отдельных и различных сведений из любых источников и размещения их в массивах или базах данных, включая сосредоточение посредством каналов передачи данных, хранение – любые действия по обеспечению надлежащего состояния целостности сведений в массивах или базах данных и соответствующего режима доступа к ним [10, с. 66], распространять – делать доступными, известными (а, следовательно, доступным) для многих [11, с. 531].

Как и любое право, право на доступ к информации содержит ряд ограничений, которые обусловлены законодательно определенными факторами. В Конституции Украины дается четкий перечень [12]. Данный перечень в определенной степени подобен оговорке о публичном порядке, из которого также следуют ограничения относительно применения иностранного законодательства. Ограничения устанавливаются законом, однако нет условия, что они должны быть «необходимыми в демократическом обществе», как закреплено в статье 10 Европейской конвенции защиты прав человека и основных свобод [13].

Основой реализации предусмотренного Конституцией Украины права на доступ к информации является его детализация в текущем законодательстве. Сейчас в Украине информационная деятельность регламентируется многочисленными нормативно-правовыми актами (более чем 4000) [14; 15]. Однако, по мнению ученых и специалистов, и мы с этим согласны, в сфере доступа к информации правовое регулирование информационных отношений, в частности, законодательное обеспечение права на доступ к информации требует своего дальнейшего совершенствования. Информационное

законодательство во многом остается декларативным, не получая полноценной реализации, особенно в отношениях между органами публичной власти и рядовыми гражданами [16, с. 184].

Определяя содержание права на доступ к информации, необходимо отметить, что содержание данного права является совокупностью правовых норм, регламентирующих отношения по поводу доступа к информации.

Несмотря на то, что понятие «доступ к информации» используется в действующем законодательстве Украины, его определение не раскрывается.

Проведенный нами контент-анализ, где мультипликандом выступало словосочетание «*право на доступ к информации*» обеспечил возможность резюмировать об использовании терминов, смежных с данным понятием: «получение возможности обрабатывать информацию», «порядок получения, использования, распространения и хранения информации», «предоставление разрешения на ознакомление с информацией». Именно указанные конструкции целесообразно использовать при формировании определения понятия «доступ к информации».

Доступ к информации является самостоятельным информационным правом, предусматривает возможность для участников информационных отношений свободно получить, использовать, распространять и хранить сведения, необходимые для реализации своих прав, свобод и законных интересов, осуществления задач и функций. Именно это составляет сущность и внутреннюю особенность данного права – его содержание.

Стоит также отметить Закон Украины «О доступе к публичной информации», который определяет порядок осуществления и обеспечения права каждого на доступ к информации, находящейся во владении субъектов властных полномочий, других распорядителей публичной информации, определенных этим Законом, и информации, составляющей общественный интерес [17].

По нашему мнению, нельзя ограничиваться только одним аспектом реализации данного права как получение (ознакомление), поскольку лицо, которое фактически получило информацию,

имеет право ею распоряжаться или просто хранить.

Ограничение доступа лица к информации на международной арене и внутри страны приводит к таким негативным последствиям, как желание человека узнать больше неизведанными путями или, в свою очередь, скрыть информацию о себе. Адекватно сокрытию растёт уровень хакерской активности, кибершпионажа и кибербуллинга.

Выводы. Вопросы совершенствования правового регулирования общественных отношений, возникающих по поводу доступа к информации, являются актуальными. Это связано не только с развитием демократических преобразований в государстве и активностью отечественных и зарубежных общественно-политических институтов в исследовании данной проблематики, но и с конкретными недостатками действующих норм национального информационного права, стремительной глобализацией информационного пространства и транспарентностью современной системы международных отношений.

Безусловно, законодательство Украины по регламентации доступа к информации требует концептуальных изменений. Однако такие изменения должны основываться на результатах фундаментальных научных исследований, проведенных научными школами с традициями, соответствующим общественным отношениям, складывающимся в Украине. Следует по-новому подойти к осознанию содержания понятия «доступ к информации», правильно определить круг субъектов доступа, а также виды, категории информации, к которым возможен доступ, и процедуру получения информации, правовые режимы доступа к информации.

Перспективными исследованиями в этом направлении считаем выявление границ правового регулирования отношений, возникающих по поводу получения (предоставления) информации, а также раскрытие правовых процедур и правовых режимов доступа к различным видам информации разных категорий субъектов. Вопросы, касающиеся ограничения доступа к информации также требуют фундаментальных научных исследований, причем не отдельных и разрозненных, а объединенных

единой целью и непротиворечивой методологией. Выполнение этого задания лежит в плоскости формирования эпистемологического научного информационного сообщества, критериальной оценкой высокой эффективности которого являются действующие научные школы [18-22].

Принимая во внимание тот факт, что большинство существующих материальных норм в сфере информационных отношений отвечают международным требованиям, то необходимость совершенствования национального законодательства, прежде всего, должна концентрироваться на принятии действенных положений относительно механизмов и гарантий права на доступ к информации и обеспечения защиты и информационной безопасности человека, общества и государства в эпоху глобальных трансформаций.

Список использованной литературы:

1. Юзвшин И. И. Основы информатиологии. : [учебник] / И. И. Юзвшин. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Международное издательство «Информатиология»; «Высшая школа», 2000. – 517 с.
2. Цимбалюк В. С. Інформаційне право (основи теорії і практики) : [монографія] / В. С. Цимбалюк. – К. : «Освіта України», 2010. – 388 с.
3. Про інформацію : Закон України від 02 жовтня 1992 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/2657-12>.
4. Про телекомунікації : Закон України від 18 листопада 2003 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/1280-15>.
5. Арістова І. В. Державна інформаційна політика: організаційно-правові аспекти : [монографія] ; за заг. ред. д-ра юрид. наук, проф. О. М. Бандурки. – Харків : Вид-во ун-ту внутр. справ, 2000 – 368 с.
6. Кормич Б. А. Організаційно-правові основи політики інформаційної безпеки України : автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня доктора юридичних наук, спец. 12.00.07 «Теорія управління; адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право»

/ Борис Анатолійович Кормич. – Х., 2004. – 31 с.

7. Ясечко С. В. Цивільно-правова відповідальність за порушення права на інформацію : автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата юридичних наук, спец. 12.00.03 «Цивільне право і цивільний процес; сімейне право; міжнародне приватне право» / Світлана Вадимівна Ясечко. – Х., 2011. – 19 с.

8. Нестеренко О. В. Право на доступ до інформації в Україні: конституційно-правовий аспект : автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата юридичних наук, спец. 12.00.02 «Конституційне право» / Оксана Вячеславівна Нестеренко. – Х., 2008. – 22 с.

9. Ліпкан В. А. Інформаційна безпека України в умовах євроінтеграції : [навчальний посібник] / В. А. Ліпкан, Ю. Є. Максименко, В. М. Желіховський. – К. : КНТ, 2006. – 280 с.

10. Цимбалюк В. С. Інформаційне суспільство. Дефініції: людина, її права, інформація, інформатика, інформатизація, телекомунікації, інтелектуальна власність, ліцензування, сертифікація, економіка, ринок, юриспруденція / За ред. д.ю.н., проф. Калюжного Р. А., д.е.н., професора Швеца М. Я. – К. «Інтеграл», 2002 р. – 220 с.

11. Великий тлумачний словник сучасної української мови. / укл. О. Єрошенко – Донецьк: ТОВ «Глорія Трейд», 2012. – С. 531.

12. Конституція України : затверджена Законом України від 28.06.1996 року // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30.

13. Європейська конвенція захисту прав людини та основоположних свобод від 04 листопада 1950 р. http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_004.

14. Дімчогло М. І. Консолідація інформаційного законодавства України : автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата юридичних наук, спец. 12.00.07 «Адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право» / Марина Іванівна Дімчогло. – К., 2012. – 18 с.

15. Череповський К. Інкорпорація як складова систематизації інформаційного законодавства / К. Череповський // Підприємництво, господарство і право. – 2012. - № 2. – С. 77.

16. Тарасенко Р. Б. Інформаційне право : [навчально-методичний посібник] / Р. Б. Тарасенко. – Луганськ : РВВ ЛДУВС ім. Е. О. Дідоренка, 2010. – 512 с.

17. «Про доступ до публічної інформації» : Закон України від 13.01.2011 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/2939-17>.

18. Ліпкан В. А. Інформаційна безпека України : [Глосарій] / В. А. Ліпкан, Л. С. Харченко, О. В. Логінов. – К. : Текст, 2004. – 136 с.

19. Ліпкан В. А. Систематизація інформаційного законодавства України : [монографія] / В. А. Ліпкан, В. А. Залізник ; за заг. ред. В. А. Ліпкана. – К. : О. С. Ліпкан, 2012. – 304 с.

20. Шепета О. В. Адміністративно-правові засади технічного захисту інформації : [монографія] / О. В. Шепета. – К. : О. С. Ліпкан, 2012. – 296 с.

21. Ліпкан В. В. Адміністративно-правовий режим інформації з обмеженим доступом в Україні : [монографія] / В. А. Ліпкан, В. Ю. Баскаков / за заг. ред. В. А. Ліпкана. – К. : ФОП О. С. Ліпкан, 2013. – 344 с.

22. Ліпкан В. А. Правові та організаційні засади взаємодії суб'єктів протидії торгівлі людьми : [монографія] / В. А. Ліпкан, О. В. Кушнір ; за заг. ред. В. А. Ліпкана. – К. : О. С. Ліпкан, 2013. – 376 с.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ

Людмила КАРАБУТ,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса Луганского государственного университета внутренних дел имени Э. А. Дидоренко

Summary

There is a problem of interaction functions in connection with the reform of the criminal procedure law which is very actual for legal theory and practice of criminal procedure investigated. The basic approaches to this problem in the theory of the criminal process and the author's vision of its resolution set out in this article. The author proves the conclusion that the criminal procedural activities which is conducted on the principle of competition can not be realized without distinction of criminal procedural functions. But at the same time the legislature sometimes allows their duplication in the activities of the participants of criminal proceedings.

Key words: function, criminal procedural activity, competitiveness.

Анотация

Автором в статье исследована актуальная для юридической теории и практики проблема взаимодействия уголовных процессуальных функций в связи с реформой уголовного процессуального законодательства. Рассмотрены основные подходы по данной проблеме в теории уголовного процесса и изложено авторское видение путей ее решения. Автор обосновывает вывод о том, что уголовная процессуальная деятельность, осуществляемая на принципе состязательности, не может быть реализована без разграничение уголовных процессуальных функций, но вместе с тем законодатель иногда допускает их дублирование в деятельности участников уголовного производства.

Ключевые слова: функция; уголовная процессуальная деятельность; состязательность.

Постановка проблемы. В связи с принятием и введением в действие Уголовного процессуального кодекса Украины (далее – УПК) 2012 года, которым кардинально реформирована уголовная процессуальная деятельность, появилась научная проблема взаимодействия уголовных процессуальных функций в условиях «усиления» состязательности производства.

Анализ последних исследований. Существует масса работ, в которых исследовались сущность и взаимодействие уголовных процессуальных функций. Не станем повторяться в этой работе, приводя точки зрения ученых по данной проблеме. Это сделано в теории уголовного процесса ранее [1; 3; 5; 14]. Однако научных работ, посвященных исследованию вопроса о взаимодействии уголовных процессуальных функций в связи с новым УПК, опубликовано не было. Поэтому возьмем на себя смелость заявить, что эта научная статья является одной из первых в Украине по указанной проблеме.

Формулировка целей статьи (постановка задачи). Для выполнения в этой статье поставлены следующие задачи: 1) исследовать изложенные в юридической литературе точки зрения по проблемам определения взаимодействия уголовных процессуальных функций; 2) выяснить устранено ли новым УПК дублирование уголовных процессуальных функций в деятельности участников уголовного производства.

Изложение основного материала. Одной из составляющих, которая является признаком системности уголовной процессуальной деятельности, являются уголовные процессуальные функции, которые, будучи относительно самостоятельными, не могут не взаимодействовать между собой. Содержание их взаимодействия программируется многими факторами: позицией, занимаемой сторонами; результатами толкования действующего законодательства сторонами и судом; стадиями уголовного производства и т. п.¹ Так, например, содержание взаимодействия процессуальных функций в ходе до-

¹ Речь идет именно о взаимодействии функций. Участники уголовной процессуальной деятельности взаимодействуют между собой только как носители соответствующих функций или как привлеченные к такой деятельности сторонами и судом.